

Выпало редкое свободное время, и Котон решил просто прогуляться. Без всякой цели, куда глаза глядят. Прошагав по улицам порядочно, он почувствовал, что проголодался. Утром аппетита совсем не было — хватило лишь на тарелку пресной овсянки, — а теперь желудок настойчиво требовал своего. Долго думать Котон не стал: пристроился у первого попавшегося уличного ларька и взял классический набор: хот-дог, картошку фри и ледяную колу. Настоящая калорийная бомба, но в его возрасте на подобные мелочи легко закрывают глаза.

Позади как раз зеленел парк. Устроившись на деревянной скамейке в тени раскидистого клена, Котон принялся лениво разглядывать редких прохожих. Чуть поодаль, на сочной траве, расположилось на пикник целое семейство. Малышня с визгом носилась за крошечным щенком, который испуганно метался из стороны в сторону. Чем громче таявал песик, тем азартнее становилась погоня. Постепенно дети увлеклись и отбежали довольно далеко от покрывала с провизией. Старшие лениво окликнули их пару раз для проформы, но, не заметив никакой угрозы, предоставили детвору самой себе.

Достав из крафтового пакета хот-дог, Котон предвкушающе откусил добрую половину. В следующую секунду его лицо невольно скривилось от отвращения. Какая гадость!

Он так и застыл с набитым ртом, ошарашенно уставившись перед собой. Ситуация казалась безвыходной. Выплюнуть злосчастный кусок было некуда — ни одного мусорного бака или пакета поблизости не наблюдалось. Сглотнуть это кулинарное недоразумение не позволяло элементарное самоуважение и забота о собственном пищеварении.

Пока он переживал этот внутренний конфликт, сбоку раздался негромкий смешок. Прежде чем Котон успел обернуться, перед его носом появился чистый белый пакет.

— Держи, пригодится.

Почувствовав себя так, словно его только что помиловали на эшафоте, Котон мгновенно выхватил пакет и избавился от злополучного фастфуда. Еще бы пара секунд — и его желудок взбунтовался бы всерьез. Сделав несколько жадных глотков колы, он наконец перевел дух. Приторно-сладкий напиток выжег мерзкое послевкусие, и только тогда Котон смог повернуться к своему спасителю.

Протянув руку, Котон приветливо улыбнулся:

— Привет. Я Коттон Эвангелос. И спасибо огромное, ты буквально спас мне жизнь.

Собеседник оказался шатеном с тонкими, благородными чертами лица. От всего его облика веяло искренним дружелюбием и мягкостью. Он с готовностью ответил на рукопожатие:

— Привет, я Т. К. Стрэнд. Можно просто Т. К. Приехал сюда развеяться из Нью-Йорка.

Котон удивленно приподнял брови:

— Из Нью-Йорка? Это же почти четыре тысячи миль отсюда! Около шести часов в самолете. Почему так далеко?

Т. К. неопределенно пожал плечами:

— На работе навалился дикий стресс, в какой-то момент понял, что просто перегорю. Вот и выбил себе длинный отпуск, чтобы сменить обстановку. Ну и заодно — вкусить напоследок прелестей холостяцкой жизни.

— Холостяцкой жизни?

— Ага, — Т. К. мягко улыбнулся, и в его глазах вспыхнул теплый огонек. — Когда вернусь, собираюсь сделать ему предложение.

— «Ему»?

В английском разница между местоимениями мужского и женского рода очевидна, и Котон сразу уловил это короткое «he».

— Да, мой партнер — мужчина. Тебя это смущает? — Т. К. спросил это легко, с привычным спокойствием человека, который наслушался разного и давно перестал оправдываться перед миром.

Котон качнул головой:

— Нисколько. Просто неожиданно. С твоей внешностью, думаю, отбоя от девчонок нет.

У него и в мыслях не было осуждать чужой выбор. Котон когда-то читал красивую теорию о том, что при рождении Небеса распределяют родственные души по парам. Но даже вечные механизмы порой дают сбой — и тогда душа предназначенного тебе человека оказывается заперта в теле того же пола. Кто-то, уступив давлению общества, проходит мимо своей судьбы, ломая жизнь и себе, и другим. А кто-то находит в себе силы преодолеть любые преграды, чтобы просто быть рядом. Ведь какая разница, какого вы пола, если звучат те самые священные слова клятвы: «В богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас»?

Т. К. удивленно моргнул, а затем расплылся в искренней, благодарной улыбке — всегда приятно, когда новый знакомый принимает твои откровения без лишних расспросов и косых взглядов. Дальнейшая беседа превратилась в монолог: Т. К. увлеченно делился подробностями своих отношений, совершенно не заботясь о том, какво слушать эти излияния убежденному холостяку.

Поначалу Котон лишь весело отшучивался, мысленно отмахиваясь от тонны чужого романтического счастья, но постепенно в его душе зашевелилось смутное беспокойство. Сам он никогда не состоял в серьезных отношениях, однако рассказ Т. К. наводил на странные мысли. Т. К. явно вкладывал в эту связь всего себя, буквально растворяясь в партнере. А вот его избранник, судя по оговоркам, держался на дистанции — так, словно в любой момент был готов бесследно исчезнуть из его жизни.

Вглядываясь в сияющее лицо Т. К., Котон колебался. Они едва знали друг друга, и лезть с расспросами к первому встречному было верхом бестактности. Да и откуда ему знать детали? Возможно, это лишь глупые домыслы.

Когда Т. К. вновь упомянул, что сделает предложение сразу по возвращении, Котон мягко улыбнулся:

— Что ж, поздравляю. Шаг серьезный. Но, может... стоит сначала прощупать почву? Ну, невзначай завести разговор о браке, посмотреть на его реакцию?

Ему очень не хотелось, чтобы этот славный парень разбил себе сердце. За внешней жизнерадостностью Т. К. скрывалась хрупкая, ранимая натура. Такие люди — подарок для друзей, ведь они замечают каждую мелочь и всегда готовы прийти на помощь. Но для них самих это непосильный груз. Они копят переживания внутри, молча сносят удары судьбы, пока однажды эта ноша просто не раздавит их.

Котон уже подыскивал деликатный пример из жизни, чтобы завуалированно предостеречь собеседника, как вдруг из глубины парка донесся пронзительный женский крик. В ту же секунду сонная тишина взорвалась многоголым шумом.

Оба мгновенно замолчали и обернулись на звук. На поляне, где еще пару минут назад мирно шумел семейный пикник, царил хаос. Взрослые в панике метались, бросая вещи, и на бегу устремлялись к реке. Те самые ребятишки, что весело гоняли щенка по траве, теперь стояли у самой кромки воды и истошно, испуганно ревели.

Объяснений не требовалось: кто-то из детей сорвался в воду. Котон и Т. К. сорвались с места одновременно. На бегу Котон выхватил телефон и набрал три спасительные цифры. Голос его звучал четко и хладнокровно, несмотря на бешеный ритм сердца: он быстро назвал диспетчеру 911 адрес парка и описал ситуацию.

Когда они добежали до берега, Котон швырнул мобильный на траву. Посреди реки, отчаянно молотя руками по воде, боролся за жизнь ребенок. Чем сильнее он паниковал, тем дальше его уносило течением. Сама по себе речушка, лениво пересекавшая парк, не отличалась большой глубиной, но для испуганного малыша здесь было глубоко. Силы стремительно покидали его, судорожные взмахи становились все слабее, и детская фигурка начала медленно уходить под воду.

Котон рванул ворот футболки, собираясь прыгнуть следом, но резкое движение отозвалось

вспышкой острой боли в травмированном плече. Он на мгновение замер, шипя сквозь зубы. И этой секундной заминки хватило: Т. К., уже сбросивший куртку, ласточкой ушел в воду. Несколько мощных гребков — и он оказался рядом с тонущим ребенком, уверенно перехватил его под мышки и развернулся к берегу.

Подбежав к самой воде, Котон помог Т. К. выбраться на скользкий глинистый берег и бережно принял из его рук обмякшее тельце. Решительным жестом отогнав набежавшую толпу зевак, он уложил мальчика на мягкую траву и тут же приступил к первичному осмотру.

Малыш был без сознания, бледный, губы отливали синевой. Быстрый ощупывающий осмотр не выявил серьезных травм — повезло, при падении он не задел головой каменистое дно. Котон прижал ухо к груди ребенка, одновременно нащупывая пульс на сонной артерии. Дыхание едва угадывалось, сердцебиение было нитевидным, редким. Мешкать было нельзя — требовалась немедленная реанимация.

<http://bllate.org/book/19391/1985540>